

При реализации международных норм во внутреннем законодательстве страны существует проблема их разрешения, поэтому необходимо на постоянной основе совершенствовать деятельность уголовно-исполнительной системы путем развития прикладной и фундаментальной науки. Признание международно-правовых стандартов в уголовно-исполнительном законодательстве выведет Россию на новый уровень с более эффективным гарантом соблюдения законности прав человека, а также послужит безукоризненным постулатом в правоприменительной и правотворческой деятельности нашего государства в будущем.

В настоящее время в России создана правовая база, позволяющая относить ее к великим державам, которые указывают направления развития пенитенциарной системы в современном мире.

УДК 351.746.1(947)(09)

Ф.А. Некрашевич

ОТДЕЛЬНЫЙ КОРПУС ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Историческим предшественником современных внутренних войск МВД Республики Беларусь являются подразделения внутренней стражи, существовавшие в Российской империи в 1811–1864 гг. Они играли важную роль в поддержании законности и правопорядка в империи. На наш взгляд, в истории становления и развития этого рода войск можно выделить четыре этапа.

На протяжении первого этапа (1811–1815 гг.) происходило организационное становление внутренней стражи. Вследствие реформирования гарнизонных войск были образованы гарнизонные батальоны, ответственные за охрану правопорядка, и этапные команды, осуществлявшие конвоирование арестантов. Положение о внутренней страже, утвержденное 3 июля 1811 г., которое детально регламентировало структуру, подчиненность и задачи, стоявшие перед данным родом войск. Характерной особенностью управления войсками внутренней стражи была их подчиненность одновременно военным и гражданским властям.

Процесс формирования войск внутренней стражи значительно затянулся из-за вторжения армии Наполеона Бонапарта в Российскую империю в 1812 г., а также последовавших за этим военных кампаний 1813–1814 гг. Лишь к 1815 г. формирование нового рода войск было в основном завершено.

Начало второго этапа (1816–1827 гг.) связано с учреждением 30 марта 1816 г. Отдельного корпуса внутренней стражи. Статус командующего Отдельным корпусом наделял его обладателя значительными правами, особенно в военное время. Данное решение подчеркивало важный статус внутренней стражи в правоохранительной системе государства. Затем, в 1817 г., в составе внутренней стражи, до того состоявшей из пехотных частей, появились подразделения конных жандармов. Тем самым войска внутренней стражи получили возможность более оперативно реагировать на происшествия, происходившие в губерниях Российской империи. Тем не менее военное командование признало это нововведение неудачным и уже в 1827 г. жандармы были выведены из состава корпуса.

Третий этап (1828–1861 гг.) связан со временем стабильной деятельности Отдельного корпуса внутренней стражи. В этот период происходит значительный рост численности соединения. Если в 1811 г. она составляла 36 951 человек, то уже в 1858 г. в корпусе насчитывалось примерно 183 000 человек.

Четвертый этап (1862–1864 гг.) связан с реорганизацией Отдельного корпуса внутренней стражи. В 1862 г. император Александр II одобрил предложение военного министра о преобразовании этого корпуса. В том же году в Российской империи была введена военно-окружная система. Гарнизонные батальоны стали подчиняться командующему соответствующего военного округа. Наконец, 6 августа 1864 г. императорским указом ликвидировался штаб Отдельного корпуса внутренней стражи. Тем самым корпус был упразднен, а его функции перешли к местным войскам, в состав которых вошли гарнизонные батальоны и этапные команды.

Таким образом, на протяжении более пятидесяти лет войска внутренней стражи играли важную роль в поддержании правопорядка в Российской империи, а также выполнении второстепенных задач в интересах военного министерства. Реформирование Отдельного корпуса внутренней стражи являлось составной частью масштабных реформ всей военной системы Российской империи.

УДК 340

О.А. Осипенко

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДРЕВНОСТИ

В современной методологии юридической науки исследование истории правового регулирования определенных общественных отношений считается необходимым для точного его понимания и оценки прошлого состояния его содержания и сущности, а следовательно, более правильного уяснения закономерностей современного состояния и функционирования, а также тенденций развития.

Создаваемые в древности и средневековье правовые нормы фактически во всех государствах устанавливали наиболее актуальные и значимые для своего времени уголовно-правовые запреты, которые касались в первую очередь таких деяний, как убийство, причинение вреда здоровью, изнасилование, кража, мошенничество, клевета и др. Определяемые за такие преступления виды наказаний не отличались большим разнообразием: смертная казнь, иное физическое наказание, денежное

или натуральное возмещение ущерба. Вид избираемого наказания чаще всего зависел от субъектов, совершивших преступление, которых различали по занимаемому в обществе положению и половому признаку.

С течением времени законодательство претерпело более существенные изменения: создаваемые нормы затрагивали уже большее количество жизненных сфер, что свидетельствовало о возникновении новых ценностных ориентиров и зарождении новых общественных институтов. Это касалось и сферы семейных отношений. С давних времен государство с помощью правовых предписаний пыталось урегулировать отношения между супругами, родителями и детьми, определить права и обязанности субъектов семейных отношений, обеспечить защиту их прав и интересов, о чем свидетельствует такой древний памятник права, как законодательный свод старовавилонского периода, созданный при царе Хаммурапи в 1750-х гг. до н. э. В нем законодательно закреплялось право матери и ее детей на имущественное обеспечение в случае оставления их отцом. Так, в параграфе 137 законов Хаммурапи прописано, что «если человек с шугетум, которая родила ему сыновей, или с надитум, которая дала ему [возможность] иметь сыновей, развестись задумал, этой женщине должны вернуть ее приданое, и половину поля, сада и движимого имущества ей должны отдать, и своих сыновей она должна взрастить; когда своих сыновей она взрастит, из всего, что дано ее сыновьям, долю, равную доле одного сына, ей должны дать, и муж, который ей по сердцу, может взять ее в жены».

В Древней Греции и Древнем Риме изначально существовала лишь моральная ответственность отца за ребенка. Позднее была установлена обязанность детей содержать родителей в старости или в случае болезни. В Риме постепенное уменьшение неограниченной власти отца над членами семьи привело к законодательному закреплению обязательного содержания одних родственников другими согласно законному браку или кровному родству и внебрачными детьми матери и ее родителей. Еще в древности у греков существовало государственное обеспечение пожилых и неработающих граждан и детей-сирот. В Древнем Риме (конец I – середина III в.) была создана целая система государственной помощи детям малоимущих родителей и сиротам – алиментация. Устраивались специальные, находившиеся в ведении государства фонды, складывающиеся из процентов, получаемых от мелких и средних землевладельцев за выдачу им ссуд государством. Римский юрист Домиций Ульпиан отмечал, что «если даже дети не находятся во власти родителей, родители все же должны их содержать, и наоборот, дети должны содержать родителей».

Краткий анализ древних памятников права показывает, что институту семьи, как основе любого цивилизационного общества, уделялось особое внимание, в том числе посредством законодательной регламентации основных прав и обязанностей ее членов, а также через закрепление обязанности материального содержания женщин, детей и пожилых родственников. Подобные законодательные установления закрепляли ответственность как юридическую, так и моральную за теми членами семьи, которые больше всего в этом нуждались. Это способствовало привитию основополагающих семейных ценностей.

УДК 340.1

В.И. Павлов

ПРАВОВОЕ МЫШЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ: ЦЕННОСТНЫЕ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Успешное решение исследовательских задач в правоведении всегда зависит от содержания, направленности, ценностных и мировоззренческих характеристик правового мышления. Особенно это актуально для фундаментального правоведа, напрямую не связанного с анализом позитивного права и основывающегося в познании на общей философской эпистемологии. Однако помимо философской позиции правовое мышление ученого связано с определенной политикой права как составной частью фундаментального юридического знания, а также зависит от методологической ситуации и истории правовой традиции, в рамках которой осуществляется познание.

Современная методологическая ситуация в правоведении связана с формированием юридического знания в постсоветский период, в рамках которого можно условно выделить три этапа.

Первый этап (1990-е гг.) характеризовался «поворотом на Запад», т. е. отказом от советских методологических оснований и некритическим принятием классических методологических положений эпохи Нового времени. Этот процесс имел во многом объективный характер и был подготовлен развитием советской юриспруденции 80-х гг. Правда, первый этап характеризовался также и обращением к русской дореволюционной юридической литературе, которая стала активно издаваться с 1991 г., но дореволюционная наука в ранний постсоветский период рассматривалась в контексте развития заимствованной современной западной мысли, времени на анализ состояния самой дореволюционной юриспруденции не было. Ключевое место на этом этапе занимали идеи юснатурализма, среди разработанных русскоязычных правовых теорий господствовала либертарная теория права В.С. Нерсисянца. В белорусской юриспруденции сходные идеи разрабатывал С.Г. Дробязко. Некоторые положения концепции В.С. Нерсисянца (идея цивилизма) даже были использованы при разработке программы ваучерной приватизации собственности. На этом этапе также происходили активное законодательное заимствование и имплементация международных правовых актов. В связи с указанными характеристиками этапа его можно назвать эпохой правового романтизма.

Второй этап (рубеж 1990–2000-х гг. – 2009 г.) характеризовался двумя основными тенденциями: критической рефлексией методологических оснований классического юридического знания и началом осторожного пересмотра ценностного статуса заимствованных в 1990-х гг. западных методологических положений. Юснатурализм и либертарная теория В.С. Нерсисянца постепенно утрачивали господствующие позиции. Начало второго этапа было связано также с политическими и геополитическими событиями в мире, с политическим и социально-экономическим кризисами на постсоветском пространстве и с несоответствием этих событий тем представлениям, которые сформировались в постсоветской научной общественности в начале 1990-х гг.